

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

О.Н. Чистонина,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Рязанского филиала
Московского университета МВД России

Активно проводимая в последние двадцать лет интеграция России в мировое сообщество предусматривает рационализацию политики в области уголовного правосудия и уголовно-исполнительной политики по пути приведения их в соответствие с международным законодательством. Одним из направлений реформирования является создание условий для широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, с учетом чего были приняты Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹⁸, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹⁹, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года²⁰.

Исследователями российской уголовной политики XXI в. отмечаются тенденции усиления и дифференциации ответственности за деяния с наркотическими средствами и психотропными веществам (далее – наркотики). В то же время тенденции мировой и российской уголовной политики наглядно свидетельствуют о том, что наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, находят все большее применение в карательных системах различных государств, в том числе это касается и наркопреступности.

Избрание курса на гуманизацию и демократизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики при ужесточении ответственности за отдельные наркопреступления, вплоть до пожизненного лишения свободы, вынуждает осуществлять поиск новых подходов к усовершенствованию форм уголовного судопроизводства, созданию дополнительных гарантий неприкосновенности личности, соблюдению прав и

---

¹⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года».

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

свобод человека, снижению криминализации общества. Исключением не является и Российская Федерация, что наглядно демонстрируют изменения, внесенные за последние годы в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

В частности, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена, наряду с другими мерами уголовно-правового характера, не связанными с изоляцией от общества, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией²¹.

Следует отметить, что введению данного уголовно-правового института предшествовало подробное изучение зарубежного законодательства в сфере уголовно-правового противодействия наркозависимым лицам, совершившим преступления. Директор ФСКН России В.П. Иванов отметил, что Конвенция ООН рекомендует лечение как альтернативу наказания²², а также призвал использовать опыт других стран при его разработке. Введение данного института соответствует сразу нескольким международным правовым актам: Единой Конвенции о наркотических средствах (Нью Йорк, 1961 г.), Конвенции о психотропных веществах (Вена, 1971 г.), Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.).

Восприняв их положения, законодатели многих зарубежных стран предусмотрели в своем праве возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, страдающих наркоманией, при этом следует отметить, что данное законодательство не содержит единого термина. Применяются различные понятия: в Германии – приостановление наказания с испытанием; в Бельгии – отложение назначения наказания и отсрочка исполнения наказания; во Франции – отсрочка назначения наказания; в Швейцарии, Швеции – условное осуждение; в Швейцарии в отношении подростков – отсрочка приговора по исполнению наказания или меры; в Испании – приостановление исполнения наказания; в Польше – условное прекращение уголовного преследования и условная отсрочка исполнения наказания²³.

Принятие данной отсрочки вызвало множество вопросов относительно ее применения. Теперь, в соответствии с частью 1 статьи 82.1 УК России, отсрочка может быть применена к осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 или статьей 233 УК России, изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также комплексную реабилитацию, но не более чем на пять лет.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК России и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В то же время лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 или статьей 233

---

²¹ Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 11–14.

²² Иванов В. От чего зависит наркоман и от чего зависит его лечение // Российская газета. 2011. 15 апреля.

²³ Саядян С.Г. Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 98.

УК России, понимая тот факт, что за указанные преступления суд, как правило, назначает наказания, не связанные с лишением свободы, отказываются от применения к ним статьи 82.1 УК России²⁴.

Как показывает практика, ряд лиц, совершивших указанные преступления, считают для себя более выгодным согласиться на назначение наказания, связанного с лишением свободы, чем проходить длительный курс лечения. Это обусловлено тем, что лицу, признанному больным наркоманией, может быть назначено лечение на срок до 5 лет и еще срок комплексной реабилитации после окончания лечения не менее двух лет, тогда как по части 1 статьи 228, части 1 статьи 231 и статье 233 УК России максимальный срок лишения свободы предусмотрен в размере не более 3 лет. С учетом пункта «а» части 3 статьи 79 УК России осужденный может быть условно-досрочно освобожден по отбытии одной трети срока наказания, то есть через 1 год.

Следующей проблемой применения данного института является нечеткость формулировки норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Часть 2 статьи 82.1 УК России гласит, что «...уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль...», в свою очередь, часть 6 статьи 178.1 УИК РФ: «...продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от их прохождения...». Не совсем ясно, что понимать под первым нарушением, за которое осужденному было объявлено предупреждение. Исходя из логики, им должно быть нарушение условий отбывания наказания, однако мышление у каждого свое.

Рассматривая порядок признания осужденного уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также от комплексной реабилитации, отметим его несовершенство. Например, исходя из буквального толкования, можно выявить неоднозначность подходов понимания момента окончания данной формы нарушения порядка и условий отбывания рассматриваемого вида отсрочки. В частности, уклонение от контроля уголовно-исполнительной инспекции может быть достаточным при однократном и двукратном нарушении, в зависимости от субъекта восприятия нормы права. С учетом того, что соблюдение прав и законных интересов является приоритетным направлением деятельности, в практической деятельности правоохранительных органов может возникнуть множество проблем по вопросам отмены отсрочки отбывания наказания с исполнением назначенного наказания.

Также во введенном уголовно-правовом институте поражает однозначность решения стоящих вопросов. Например, в соответствии с частью 3 статьи 82.1 УК России по окончании прохождения лечения и комплексной реабилитации, а также при наличии объективно подтвержденной ремиссии продолжительностью не менее двух лет суд не может, а обязан освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. Аналогично решается указанный выше вопрос по окончании срока испытания и при нарушении установленных требований – направление осужденного в места лишения свободы. На мой взгляд, нет необходимости таких кардинальных решений, возможно данные обязанности суда заменить правом. В противном случае суды будут исходить из формальных критериев при решении указанных вопросов, при этом не будут учитываться субъективные факторы и критерии, характеризующие осужденного, которые являются обязательными в соответствии с частью 8 статьи 178.1 УИК России.

---

²⁴ Об этом см.: Откидач А.О. О правоприменительной практике по ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 33.

В дополнение к изложенному следует отметить отсутствие достаточного правового регулирования не только федерального законодательства, но и ведомственных правовых актов. За период применения института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не разработан механизм его исполнения, отсутствует инструкция, которая, в соответствии с частью 5 статьи 178.1 УИК России, регламентировала бы порядок осуществления контроля за данной категорией лиц. Создавая достаточно оптимальные нормы материального права, законодатель весьма пунктирно определяет пути их реализации, что предусматривает наличие достаточно больших трудностей при применении и исполнении данной меры уголовно-правового характера.

Это лишь некоторые вопросы, возникающие при применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, они свидетельствуют о необходимости доработки данного уголовно-правового института. Безусловно, практическая реализация изменений и дополнений уголовно-правовых норм в совокупности с медицинской и социальной помощью может рассматриваться как одна из составляющих государственной системы снижения уровня распространения наркомании среди общества и позволит обеспечить выполнение Российской Федерацией целого ряда международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия.

